

Это сладкое слово: консенсус

Дмитрий Бертман,
руководитель
«Геликон-оперы»,
председатель жюри конкурса
музыкальных театров:

Известия - 2002 - 25 апр. - с. 7.

Во многих музыкальных спектаклях появилась тревожная тенденция: из театра уходят профессия, ремесло, школа. Наверное, в моих устах это звучит странно: у меня имидж «разрушителя устоев». Но вот я провел в зрительном зале две недели и ощутил себя консерватором, потому что простейшая формула Станиславского «вижу — оцениваю — действую» почти забыта. И это особенно грустно констатировать в России, на родине Учителей мировой театральной школы. Многие режиссеры не считают нужным работать с актерами — вот что пугает. Потому что когда артист превращается в элемент декорации, театр перестает быть театром. В балете язык движения подменяется бытовой болтовней, причем режью артисты владеют очень плохо.

— **Нужен ли «Маске» конкурс?**

— Фестиваль нужен точно — он дает Москве возможность увидеть то, чего она не видит. Нужен, я думаю, и конкурс, причем прежде всего для провинциальных театров, потому что полученный приз может изменить жизнь театра или актера. И если какой-то артист после победы в Москве у себя в городе наконец получит квартиру — уже одно это делает конкурс нужным.

— **Как работалось жюри?**

— В нем собрались очень знающие и добрые люди, и мы почти по всем номинациям голосовали достаточно дружно.

— **И лично у вас нет расхождений с окончательным решением?**

— У меня есть расхождения с решениями экспертного совета. Иные спектакли странно смотрелись рядом с творениями Гергиева, Ноймайера, Додина, Фоменко... И если привезен, скажем, «Граф Люксембург» из Новосибирска, то я не понимаю, почему не отобраны спектакли Кирилла Стрежнева из Екатеринбурга и почему не нашлось достойной конкурса постановки в Московской оперетте. Много вопросов и

к оперным номинациям: ну как могло случиться, что в конкурсе не участвует «Игрок» Большого театра при таком созвездии его постановщиков! Это комическая ситуация: главный театр страны не представлен в «Золотой маске», но церемония вручения премий идет на его сцене!

— В этом году «Маска» не обошлась без громкого скандала: один из многократных ее лауреатов — Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко — отказался участвовать в конкурсе, мотивируя свое решение все тем же несовершенством отбора. Как вы относитесь к такому демаршу?

— Я театр полностью поддерживаю — здесь вопрос престижа профессии. Ведь действительно нонсенс, когда спектакль номинирован как лучший, но при этом в номинации не попадают его главные создатели, к примеру, прекрасная работа художника в опере «Обручение в монастыре»! И сам Александр Титель — ведущий режиссер современного музыкального театра, он этот спектакль сделал мастерски. Мне только жаль, что в конкурсе не участвовали замечательные актрисы Елена Манистина и Хибла Герзмава, у них были высокие шансы на победу. Они очень талантливы и обладают яркими индивидуальностями.

— **Важно, чтобы демарш был услышан и дал результаты. Дело, как я понимаю, не в амбициях «станиславцев». Существует проблема, и театр обращает на нее внимание.**

— Пресса иногда странно трактует этот конфликт, и плохо, что серьезный разговор приобретает скандальный характер. Ведь фестиваль значит праздник. И «Золотая маска» действительно подарила нам много замечательных встреч — с талантливой «Коппелией» из Новосибирска, с отличным «Китежем» Мариинки, с шемякинским «Щелкунчиком»...